

ВНИМАНИЕ, или избирательность восприятия

Вниманием мы можем назвать склонность читателя сосредотачиваться на отдельных чертах читаемого произведения. Этим обеспечивается избирательный характер читательской деятельности, осуществление выбора лично-значимых объектов восприятия из некоторого поля возможных объектов, содержащихся в книге. Известно, что человек не может думать о разных вещах или читать несколько книг в одно и то же время. Каждый школьник на собственном опыте убедился, что попытка одновременно следить за одним сообщением и отвечать на другое понижает и точность восприятия, и точность ответа.

Что же определяет избирательность восприятия, его направление при чтении? Здесь можно выделить три группы факторов. К первой относят факторы, характеризующие читаемое произведение, то есть массив стимулов, содержащихся в тексте. К ним можно причислить имя автора, жанр, тему, доступность изложения материала, стиль, художественное мастерство, характер героя. Как показывает опыт, наиболее значимым фактором для нынешних детей, определяющих их внимание при чтении художественной литературы, является захватывающий сюжет. Ко второй группе относят факторы, характеризующие самого читателя: его потребности, эмоциональное состояние, установку на восприятие, соответствие книги его интересам и опыту чтения. С этой точки зрения избирательность восприятия и его сила определяется сложением интенсивности факторов, идущих с одной стороны от книги, а с другой стороны — от читателя. С учетом этих взаимосвязанных факторов, влияющих на приоритеты внимания в процессе чтения, должна строиться рекомендация литературы читателю, библиографическая и иная деятельность библиотекаря. Знание особенностей той или иной книги и того или иного читателя делает возможным своевременную встречу их. Руководство чтением детей в библиотеке, исходящее из знания литературы и ориентированное на развитие ребенка с учетом его индивидуальных и возрастных потребностей и его читательского опыта мы можем с полным основанием назвать третьей группой факторов, влияющих на активность и полноценность восприятия, его избирательность.

Физиологическую сторону внимания открыл наш отечественный психолог А.Ухтомский. Он выявил, что внимание связано с оптимальным возбуждением нервных центров, которое в определенной ситуации приобретает доминирующий характер. Эти доминантные очаги не только тормозят другие очаги, но и приобретают способность усиливаться под влиянием посторонних для данного вида деятельности возбуждений. Наиболее сильные из них, имеющие отношение к чтению — круг интересов человека, прошлый опыт и потребность в идентификации себя с другими.

Внимание дифференцируют на *сосредоточенное (концентрированное)* и *разделенное*. Если говорить словами психологов, то “при первом осуществляется выборка и обработка одного или нескольких стимулов, а остальные стимулы, не прошедшие через фильтр сосредоточенного внимания, обрабатываются в это время в ослабленном затухающем режиме”. Иногда сосредоточенное внимание сравнивают с лучом прожектора. Материал, попадающий в этот луч, подвергается тщательному прочтыванию, в то время как другие художественные стимулы, которые находятся за его пределами, почти не воспринимаются. Сосредоточенное внимание удерживается, как правило, интересом. Без фокусированного интереса к определенным чертам произведения внимание ребенка может беспорядочно блуждать. В этом случае мы имеем дело с разделенным (иногда его называют рассеянным) вниманием. Исследователь И. А. Бутенко среди глобальных последствий информатизации общества назвала снижение уровня концентрации внимания у детей, следствием чего является установка на чтение коротких текстов или выборку нужных сведений из больших текстов. Разделенное внимание характерно для процесса чтения, когда оно совмещается с другими видами занятий: телевизионным просмотром, едой, разговором и пр. Разделенным оно становится и в том случае, если мысли читателя отвлекаются от восприятия посторонними стимулами. Характерный пример отвлечения мы нашли в детском опыте чтения писателя Вересаева. Когда он шел домой из гимназии, он заглянул на кухню. Там кухарка жарила картошку, которую мальчик очень любил. В этот момент его позвал отец, усадил его в кабинет и стал читать драму Алексея Толстого “Посадница”. Слушая о новгородской посаднице, мальчик то и дело вспоминал про жареную картошку. Его занимал вопрос: успеет ли он на кухню, пока картошка горячая. Он то и дело прикидывал глазом — много ли остается чтения? Отец читал “строго, веско, с проникно-

венностью и сам сливался с посадником”. Однако это, что-то большое, требовательное, значительное, уплывало из сознания будущего писателя, как только всплывала мысль о вкусной картошке.

Кроме сосредоточенного и разделенного внимания различают внимание *непроизвольное и произвольное*. В характеристиках внимания вычленяют также его *объем*. Непроизвольное внимание носит пассивный характер. К внешним факторам, привлекающим непроизвольное внимание, относятся, прежде всего, новизна, яркость и другие физические характеристики книги, а к внутренним — их актуальность для данного человека, соответствие его потребностям и эмоциональному настрою. Произвольное внимание связано с сознательным намерением и требует волевых усилий. Оно социально обусловлено. Его роль особенно велика в познавательном процессе. Произвольное внимание дает возможность человеку выделить из поля восприятия определенную часть для его анализа в данный момент времени. Аналитическая функция внимания доминирует в системе школьного обучения. Внимание ребенка становится произвольным, когда выбор содержания определяется поставленной задачей. На ранних фазах развития ребенка функция произвольного внимания в момент общения с книгой разделена между двумя людьми — взрослым и ребенком. Взрослый выделяет тот или иной элемент читаемого текста или видового ряда книги жестом, вопросом, организует внимание ребенка, меняя или усиливая его направление. По мере взросления ребенка функцию организатора внимания он начинает выполнять самостоятельно. В школьный период особое значение для организации произвольного внимания имеет так называемая “речевая инструкция” педагога. Выраженная чаще всего в форме вопросов, речевая инструкция выделяет объекты внимания при чтении и создает возможность продлить состояние активности, не допустить угасания восприятия тех или иных элементов текста. Речевую инструкцию по восприятию выдаваемой ребенку книги дает часто и библиотекарь. Он предлагает обратить внимание ребенка при чтении на тот или иной объект: на название книги, эпиграф, характер и поведение персонажа, его имя, портрет, на начало или конец произведения и многое другое. От интенсивности внимания зависит его объем. Психологами выявлено: чем больше сила внимания, тем меньше его объем и наоборот.

К основным характеристикам внимания, кроме тех, что названы, относят также устойчивость, распределение и переключаемость.

Устойчивость — это длительность привлечения внимания к одному и тому же объекту или к одной и той же задаче. Устойчивость зависит от возможности постоянно раскрывать в читаемом произведении нечто новое. Чем интереснее книга, тем устойчивее внимание. Устойчивость внимания тесно связана с его концентрацией.

Распределение предполагает способность человека удерживать в центре внимания несколько разнородных объектов одновременно. Эту способность психологи объясняют переключаемостью внимания с одного объекта на другой, их чередованием.

Переключаемость определяется скоростью перехода от одного вида деятельности к другому. Такое состояние внимания как рассеянность объясняется слабой способностью к переключению. Ребенок, захваченный чтением, может не сразу включиться в реальность, когда его отвлекут, и долго еще находиться под впечатлением от прочитанной книги.

Переключаемость — один из важных способов управления вниманием ребенка, в том числе и в процессе чтения. Если ребенку читают вслух, то слуховую информацию полезно чередовать со зрительной. Для этой цели хорошо использовать иллюстрации в книге. Способствуют переключению и введение в структуру чтения вопросов, комментариев, короткого разговора, юмора. Вот, например, как использовал этот прием профессор в рассказе Чехова “Скучная история”: “Читаешь четверть, полчаса и вдруг замечаешь, что студенты начинают поглядывать на потолок, один полезет за платком, другой сядет поудобнее, третий улыбается своим мыслям. Это значит внимание утомлено. Нужно принять меры. Пользуясь первым удобным случаем, я говорю какой-нибудь каламбур. Все полтора лица широко улыбаются, глаза весело блестя... Я тоже смеюсь. Внимание освежилось, и я могу продолжать”.

Внимание как психологическое явление определяет *наблюдательность* читателя, входящую в структуру творческого чтения. Наблюдательностью называют способность читателя подмечать существенные детали в произведении. Чем больше читатель открывает в тексте “мелочей”, тем больше отправных пунктов получает он для творчества, тем сильнее искусство слова влияет на него, тем больше радости и наслаждения получает в процессе чтения. Создавая произведение, писатель отбирает такие факты и детали, которые наилучшим образом раскрывают сущность изображаемых им характеров и социальных явлений. Чем совершеннее про-

изведение, тем весомее в нем каждое слово, выразительнее и значительнее каждый элемент. Важно заметить, что при перечитывании классических произведений талантливые читатели открывают в них всякий раз новые, ранее незамеченные подробности и оттенки. Авторитетно в этом плане признание актера Алексея Баталова. Только в результате перечитывания повести Гоголя “Шинель” он обратил внимание на рассуждение Акакия Акакиевича, когда тот вышел от портного, убитый необходимостью шить новую шинель. “Этакого-то дело этакое, я, право, и не думал, чтобы оно вышло того... так вот как! Наконец вот что вышло, а я, право, совсем и предполагать не мог, чтобы оно было этак”. В этой косноязычной фразе, открывшейся при перечитывании, актер-читатель почувствовал и бедность героя, и ничтожность его, и слабость, и человечность, и чиновничью ученость. Вся трагедия маленького человека уместилась в этом примитивном наборе слов, внимание на которые актер раньше не обратил.

В каком состоянии развитие наблюдательности у нынешних младших школьников, видно из следующего эксперимента. Студенты заочного отделения Библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, специализирующиеся на психологии и педагогике детского чтения, работающие в библиотеках разных городов и населенных пунктов, прочитали детям 3-5 классов рассказ Горького “Дед Архип и Ленька”. Они задали им один-единственный вопрос: “Почему умер Ленька?”. Ответы показали, что никто из многих десятков учеников не обратил внимание на подробности, говорящие о симптомах серьезной болезни мальчика, усугубленной нервным потрясением и грозой: “хилый”, “сердце бьется часто, часто”, “голова болит”, “невменяемое состояние”, “потерял сознание” и т.п. Смерть Леньки объяснялась детьми сугубо произвольными причинами.

Неумение заметить существенные явления в психологической и сюжетной ткани произведения ведут часто к неверному его толкованию. Характерный факт привел школьный учитель и методист Л.С.Айзерман в книге “Уроки литературы сегодня”. На занятии, посвященном “Обыкновенной истории” И.Гончарова, он спросил девятиклассников, как они относятся к Адуеву-дяде и Адуеву-племяннику. Большинство учащихся свои симпатии отдали Петру Адуеву — воплощению делячества, прагматизма, эмоциональной глухоты. Дальнейшая беседа обнаружила, что в воспри-

ятии школьниками образа Пера Адуева оказались существенные попуски. Так, читатели прошли мимо трагедии его жены, судьба которой — расплата за эти принципы, не “заметили” финала романа — в которой сам Петр Адуев приходит к ощущению непоправимости тех потерь, которыми оплачено его жизненное кредо. Это показало, что неверная нравственная оценка образа была вызвана неполнотой художественного восприятия, причиной которого была слабая художественная и психологическая наблюдательность читателей.

Поэтому необходимо обострять взгляд читателя, чаще активизировать его мысль вопросами: заметил ли он, обратил ли внимание? Надо помочь вычитывать в произведении существенные детали, кажущиеся на первый взгляд мелочами и пустяками. Хорошо помогают задания, требующие внимательного вчитывания в текст. Опыт изучения восприятия рассказа Горького “Дед Архип и Ленка” показал, что достаточно было к вопросу “Почему умер Ленка?” добавить еще один: “Чем сам автор объясняет смерть мальчика?”, как зоркость читателей значительно увеличилась. При таком подходе произведение становится оселком, на котором оттачивается внимание читателя. Чтение сопровождается радостью собственных читательских открытий. Мне запомнился факт, когда восьмиклассница, читавшая повесть Пушкина “Метель”, обратила внимание на очаровательную тонкость характеристики главной героини: “Наутро она встала бледнее обыкновенного и с неприятной головной болью”. В этой фразе ее заставило задуматься слово “неприятной”. В выделенном слове школьница прочитала многое: и ироничное отношение Пушкина к героине, и ее психологию и социальное бытие. В одном прилагательном было уловлено неискреннее в повседневной жизни поведение уездной барышни, которое стало естественным лишь утром того дня, когда решалась ее судьба.

Читательские открытия в сфере искусства — показатель наблюдательности. Их необходимо всемерно поощрять, делать достоянием других читателей.

Развитию наблюдательности способствуют широко распространенные в библиотеках игры типа: “Чья это вещь?”, “Кому принадлежит эта фраза?”, “Откуда эти строчки?”, “Кто из персонажей сказал?”, “Чей это портрет?” и т.п. Для развития читательской зоркости используются турниры, конкурсы, так полюбившиеся подросткам. Важно только учесть, что не всякая мелочь ведет к

проникновению в художественный текст. Останавливаться на деталях, имеющих ничтожное значение (этим часто страдают литературные викторины), значит, уводить читателя в сторону, переключать его внимание с существенного на то, что без ущерба следует пропустить. Существенны те детали, которые ведут к пониманию целого, внутреннего, глубокого, таящегося за конкретностью текста.

Вспомним, с какой скрупулезностью Шолохов в “Судьбе человека” описывает одежду Андрея Соколова при первой встрече с ним. Он заметил, как “прожженный в нескольких местах ватник был небрежно и грубо заштопан, латка на выношенных защитных штанах не пришита как следует, а скорее наживлена широкими мужскими стежками; на нем были почти новые солдатские ботинки, но плотные шерстяные носки изъедены молью...”. Все эти подробности дают основание для вывода: “Или вдовец, или живет не в ладах с женой”. Как видим, не сами подробности важны для писателя (хотя они придают портретность персонажу), а то, что они ведут к пониманию человека, освещают его изнутри, дают основание для истолкования в определенном направлении. Так и для читателя. Не то важно, с какой степенью точности и обстоятельности запомнит он текст, а важно, какие частности выделит, как их интерпретирует, свяжет с целым, как использует для проникновения в глубину изображаемых явлений. Иными словами, наблюдательность читателя должна давать ему импульс для творчества, толчок для понимания подлинного искусства.

Если мы хотим организовать внимание читателей, то следует иметь в виду, что однообразие информации, ее малый приток порождает у человека состояние скуки, вызывает торможение и сонливость. К отрицательному результату может привести и усиленная мобилизация внимания, требующая особой эмоциональной напряженности, в силу чего зона внимания резко сужается и внимание скоро притупляется. Чтобы избежать негативизма ребенка по отношению к чтению, надо чаще использовать игровые формы, раскрывающие разные грани этого процесса. Один из известных приемов организации внимания опирается на фактор новизны. В “скучном” занятии, каким считают дети чтение, надо открыть ребенку чудесное, живое начало, раскрыть значимый для жизни смысл. Это возможно, если мы будем исходить из актуальных задач наших детей, опираться на их опыт, отвечать книгой на их внутренние потребности, позволяющие предсказывать, на чем будет

концентрироваться внимание читателей той или иной книги в том или ином возрасте.

Уже упомянутый нами учитель-словесник Л. Айзерман в книге “Уроки нравственного прозрения” приводит круг основных жизненных вопросов, какие волнуют наших старшеклассников. Эти вопросы он выявил при анализе сочинений на свободные темы. Оказалось, что современное юношество задается теми же вопросами, какие мучили героев классической литературы: “Что такое добро и что такое зло? Что такое жизнь и что такое счастье? Что надо любить? Что ненавидеть? Для чего жить и что такое “я”? Что справедливо, что — нет?” Во многом схожи и вопросы подростков, пытающихся разобраться в нравственных ценностях и их реализации в жизни. Художественная литература, если она не суррогат, какую бы тему ни поднимала, всегда касается этих “вечных” вопросов. Все дело в том, чтобы обратить на них внимание подростка, вывести его на осознание самого себя, соотнести с чтением конкретных книг, тем самым обогатить мотивацию обращения к книге, исключив стереотипность негативных представлений.

Обостряет внимание детей на нравственных ценностях востребованность в библиотеке личной интерпретации литературных произведений читателями, которая кладется в основу обсуждений, диспутов, ролевых игр. Любое общение с детьми на материале чтения надо начинать с учетом *их* толкования, *их* восприятия, *их* избирательности восприятия, *а не нашего*, взрослого.

В психологии есть закон, который гласит: произвольное внимание, раз установленное и ставшее привычкой, функционирует дальше как непроизвольное. Это означает, что не каждый раз необходимо усилие для фокусирования восприятия данного материала, а только вначале. Вот почему так важен начальный этап приобщения ребенка к чтению и правильная ориентация его восприятия на те ценностные аспекты, которые заложены в книге.

Избирательность восприятия, как уже было сказано, определяется главным образом интересом. Именно он подчиняет себе внимание человека. Это означает, что для обеспечения устойчивого внимания, длительной концентрации его и стойкого преодоления отвлекающих моментов от чтения надо прежде всего позаботиться о формировании интересов ребенка и значимых для личности целей. (См. “Интерес”) Если это произойдет, то в дальнейшем внимание будет отсеивать и устранять все, не имеющее к проблеме отношения. Человеку не только не надо будет прикладывать усилия

для удержания внимания при чтении, но, напротив, ему будет все труднее отвлечься от книги.

Итак, избирательность внимания лежит в природе восприятия. Она зависит как от книги, так и от читателя, его интересов и потребностей. Разная избирательность восприятия у разных читателей делает уникальным этот процесс. Первоначально внимание ребенка при чтении направляется и организуется взрослыми. Постепенно, уже у многих дошкольников, оно регулируется собственными привычками. Чем младше ребенок, чем меньше его читательский опыт, тем он больше нуждается в подсказке, ориентирующей его на восприятие тех или иных элементов книги. В силу природной ограниченности объема внимания человек не может с равной степенью сосредоточенности прочитывать книгу “от корки до корки”. Его восприятие надо настраивать не на книгу вообще, а на те стороны ее содержания, которые более всего соответствуют ожиданиям читателя и ценностным аспектам книги. Этим же объясняется и значение перечитывания произведений, открывающего всякий раз их новые стороны, незамеченные при первом чтении.

ЛИТЕРАТУРА:

Дормашев Ю.Б., Романов В.Я. Психология внимания: Учеб. — М.: МПСИ, 2002. — 371 с.

Регуш Л.А. Практикум по наблюдению и наблюдательности. — СПб: Питер, 2001. — 174 с.

Светлова И.Е. Внимание. — М.: ЭКСМО, 2002 — 48 с.

Хрестоматия по вниманию // Под ред. А.Н.Леонтьева. — М.: МГУ, 1976. — 295 с.